

Глядя на это зрелище, Сюй Чжоу лишь тяжело вздохнул. Он-то собирался помочь Цзю Шэну подтянуть мастерство, а тот с ходу выложил свой главный козырь. Юноша вел себя совсем не как прилежный ученик — его появление на чужом катке больше походило на откровенный вызов. Дабы пощадить самолюбие местных тренеров и фигуристов и не позволить Цзю Шэну окончательно разгромить их уверенность в себе, Сюй Чжоу поспешил увести своего подопечного, пока тот не натворил еще чего-нибудь.

Потянулись будни, наполненные монотонными и изнурительными тренировками. Цзю Шэн по-прежнему исправно ходил в школу, но теперь его появление в классе вызывало совсем другую реакцию. Никто больше не смел задирать его. Напротив, одолев прежнего лидера школы, юноша превратился в живой магнит, притягивающий к себе все взгляды.

Сидевшая позади Му Ин смотрела ему в спину со сложным чувством — смесью укола зависти и непреодолимого желания заговорить. Когда-то она была преданной поклонницей Цзю Ли. Впервые увидев его прокат на льду, девочка оказалась настолько очарована сложнейшими прыжками, что тут же записалась в ряды его верных фанатов. Цзю Шэна же она искренне презирала. Ей казалось несправедливым: они ведь близнецы, похожие как две капли воды, так почему один блистает, а другой плетется в хвосте? Му Ин была уверена, что причина крылась в банальной лени Цзю Шэна. И с каждым днем ее неприязнь к нему лишь крепла.

Кто же знал, что всё перевернется с ног на голову? Презираемый ею аутсайдер не просто принял участие в Чемпионате Китая по фигурному катанию, но и вчистую разгромил брата, став самым молодым Мастером спорта государственного класса в истории отечественного фигурного катания! А Цзю Ли — тот самый золотой мальчик, на которого Му Ин возлагала столько надежд, — потерпел сокрушительное поражение и даже не сумел взойти на пьедестал почета.

Цзю Шэн сидел прямо перед ней. В последнее время он трудился не только над прыжковой техникой, но и усиленно развивал гибкость и пластику, оттачивая чувство ритма. Отросшие волосы теперь мягко спускались ниже мочек ушей, а в мочке поблескивала аккуратная серьга-гвоздик. В облике юноши появилось какое-то особенное, утонченное изящество — чистая, свежая юношеская красота, лишенная взрослой пресыщенности, но заставляющая девичьи сердца трепетать. Глядя на него, Му Ин ловила себя на том, что ее собственное сердце начинает ускорять ход.

Вскоре огласили результаты ежемесячных экзаменов. Классный руководитель так и сиял от гордости, отдельно отметив успехи Цзю Шэна: юноша занял второе место в общем рейтинге параллели, а по английскому языку и вовсе показал лучший результат на потоке.

Услышав это, Му Ин невольно затаила дыхание.

За последнее время этот парень изменился до неузнаваемости не только на льду, но и в учебе. Бывший вечный аутсайдер совершил невероятный рывок, ворвавшись в тройку лидеров школы, а теперь и вовсе закрепился на второй строчке. Если так пойдет и дальше, не сместит ли он круглых отличников с первого места? Невероятно! Ведь он профессиональный спортсмен, проводящий полжизни на катке, но при этом умудряется обходить сверстников, которые

только и делают, что зубрят учебники. Это казалось чем-то запредельным.

Другие спортсмены в классе на его фоне выглядели блекло. Изнуренные тренировками, они давно махнули рукой на учебу, бесконечно пропускали уроки ради сборов и стабильно оккупировали нижние строчки экзаменационных ведомостей. Рядом с Цзю Шэном они просто не выдерживали сравнения.

Видя, как ярко сияет юноша, Му Ин поняла, что от ее прежнего высокомерия не осталось и следа. Предубеждения растаяли, уступив место искреннему восхищению. Теперь этот парень занимал всё больше места в её девичьих мыслях.

Сам же Цзю Шэн отнесся к результатам спокойно. Ему безумно нравились фигурные коньки, манил ледовый адреналин, но забрасывать образование ради спорта он не собирался. Поэтому учебе он уделял не меньше сил, чем тренировкам.

Все последующие недели ушли на упорную подготовку к Юниорскому чемпионату мира по фигурному катанию. Турнир в этом году принимала Япония, подошедшая к организации со всей свойственной ей педантичностью. Главной надеждой хозяев льда в мужском одиночном катании выступал Хирано Миядзаки.

Завоевав серебро в финале юниорского Гран-при, Миядзаки мгновенно превратился в национального героя. Пресса превозносила его как будущую легенду и символ возрождения японского фигурного катания. Его статус на родине превосходил даже былую славу Цзю Ли в Государстве Хуа — юноше оказывали почести, достойные действующего чемпиона. Спортивные аналитики единогласно прочили ему золото на следующем Гран-при, как только сильнейший российский юниор Степан перейдет во взрослую категорию.

Благодаря участию Миядзаки, домашний Юниорский чемпионат мира по фигурному катанию вызвал в Японии небывалый ажиотаж. Публика жаждала триумфа своего юного фаворита.

Сборная Государства Хуа отправилась в Токио за несколько дней до начала соревнований, чтобы спортсмены успели акклиматизироваться и опробовать лед. Вместе с Цзю Шэном летели девушки-одиночницы, спортивные пары и танцевальные дуэты. После зачисления в национальную сборную тренерский штаб юноши расширился: к Сюй Чжоу присоединился опытный Чжан Шэнпин, который также сопровождал команду в этой поездке.

Едва сойдя с трапа самолета в Токио, Цзю Шэн поежился от резкого порыва ледяного ветра. Здесь, в Японии, весна запаздывала — даже в марте пронизывающий холод кусал за щеки, а с серого неба летела мелкая колючая пороша.

В Стране восходящего солнца фигурные коньки пользовались не меньшей любовью, чем легкая атлетика или бейсбол, поэтому в зале прилета китайскую делегацию встретил плотный кордон

преданных болельщиков.

Особое внимание фанатов досталось юной Шэнь Цюань. Японские любители фигурного катания наперебой выкрикивали восторженное «Кавай!», протягивая ей блокноты и открытки для автографов. Шэнь Цюань, ровесница Цзю Шэна, была очаровательной круглолицей девчушкой. За ее миловидной внешностью скрывались поразительная гибкость и феноменальный по высоте прыжок, едва ли уступавший прыжку самого Цзю Шэна.

Раздав автографы, фигуристка шутливо потрясла затекшей кистью.

— Уф, рука отваливается от этих автографов! — притворно надула губы она.

Впрочем, сияющие глаза выдавали ее искреннюю радость.

Почти одновременно с китайской сборной в Токио прибыл бесспорный фаворит юниорских соревнований — российский фигурист Степан. Вскоре после него в терминале показался и американец Джим, бронзовый призер недавнего финала Гран-при.

Японская федерация, стремясь подчеркнуть высокий статус турнира, устроила гостям пышную встречу, отправив приветствовать соперников лично Хирано Миядзаки. Таким образом, вся элита юниорского мужского одиночного катания собралась в Токио, готовая к решающей битве на льду.

Хотя Цзю Шэн уже успел наделать шума на внутренних стартах, на международной арене его имя пока оставалось в тени именитой тройки фаворитов. Пока Степан, Миядзаки и Джим просчитывали стратегии борьбы друг против друга, они даже не подозревали, что в Японию тихо прибыл невероятно одаренный и амбициозный соперник из Государства Хуа.

Он нес на своих плечах надежды всей страны на возрождение мужского одиночного катания. И его появление на этом чемпионате неизбежно перевернет привычный расклад сил в спортивном мире.

Впрочем, занавес его великой эпохи только-только поднимался.

<http://bllate.org/book/20292/2132570>